

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2025

Право на свободное выражение мнения:

комментарии экспертов¹

Оценка:	1,2
<i>в том числе, оценка по компонентам:</i>	
• Свобода мнений и их выражение	1,0
• Доступ к информации	1,3

Описание базовой ситуации с реализацией права на свободное выражение мнения можно найти в [обзоре](#) за 2019 г.

Оценивая состояние реализации данного права в 2025 году, эксперты Индекса оставили прежнюю оценку, не усматривая в ситуации оснований для ее повышения. При этом важно отметить, что оценка компонента «свобода мнений и их выражения» четвертый год подряд сохраняется на уровне 1.0, что свидетельствует об устоявшейся фактической невозможности реализации данных аспектов права.

Тем не менее, наряду с зафиксированными ранее репрессивными практиками эксперты отмечают дальнейшее развитие тенденций, ухудшающих ситуацию. В 2025 году по ряду направлений зафиксировано расширение оснований для вмешательства государства в реализацию данного права. Продолжает развиваться и укореняться экосистема «антиэкстремистского» законодательства, используемая как один из ключевых инструментов ограничения выражения мнений и доступа к информации. Сохраняется интенсивное преследование журналистов, включая трансграничное преследование представителей медиасферы, находящихся в изгнании. Возможности для безопасной деятельности независимых средств массовой информации и правозащитных организаций внутри страны по-прежнему отсутствуют.

Доступ к общественно значимой информации остается существенно ограниченным: сохраняются практики цензуры и самоцензуры; значительные массивы информации, представляющей общественный интерес, остаются недоступными для общества.

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

- **Свобода мнений и их выражение**

В 2025 году продолжалось уголовное и административное преследование за выражение мнения и связанные с ним формы поведения.² Несмотря на радикальное снижение доступности информации о репрессиях в 2025 году,³ эксперты отмечают сохранение системного характера преследования, а также расширение существующих форм и оснований для его применения.

В частности, отмечается масштабное преследование, развернувшееся в 2025 году в связи с «делом Гаюна». Используя чрезмерно широкие формулировки статьи 361-4 Уголовного кодекса (УК) («Содействие экстремистской деятельности»), суды массово осуждают лиц, так или иначе взаимодействовавших с Telegram-ботом проекта «Беларускі Гаюн». В ряде случаев «иное содействие экстремистской деятельности» трактуется как *выражение несогласия с проведением Российской Федерацией «специальной военной операции» на территории Украины*.⁴ По данным правозащитников, по этому делу проходят более сотни подтвержденных фигурантов; к концу 2025 года продолжались связанные с ним массовые задержания. По имеющимся сведениям, списки лиц, подлежащих задержанию, могут включать более тысячи человек.⁵

В отдельное направление политически мотивированного преследования, осуществляемого на основе «антиэкстремистского» законодательства, оформилось дело «дворовых чатов», ставшее одной из крупнейших репрессивных кампаний по подавлению низовой самоорганизации: различные формы локального взаимодействия граждан – от организованных инициатив до спонтанных – квалифицируются как «экстремистские» и влекут уголовное преследование. В ряде случаев фигурантам вменяется, среди прочего, получение независимого *civic education*, которое, по версии обвинения, могло использоваться для последующего участия в политической жизни страны.⁶

В целом, преследование продолжало осуществляться за широкий спектр форм выражения мнений и связанные с ними действия, включая критику действий властей и силовых структур и распространение информации о них (см. ниже); пожертвования и иную финансовую поддержку, квалифицируемую как противоправную; информационную и аналитическую деятельность – в том числе осуществляемую за пределами страны; поддержку Украины и высказывания, расцениваемые как «дискредитация государства», и проч.⁷

² [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#)

³ Там же, с. 4

⁴ [Обзор применения антиэкстремистского законодательства \(октябрь–декабрь 2025\)](#), с. 30

⁵ Там же, с. 32

⁶ ["Справа дваровых чатаў": як чаты суседзяў ператварыліся ў крымінальную справу; Обзор применения антиэкстремистского законодательства \(октябрь–декабрь 2025\)](#)

⁷ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за апрель-июнь 2025](#); Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за октябрь–декабрь 2025, см. также аналитические материалы Белорусской Ассоциации журналистов: <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/>

Ограничения рассматриваемого права оставались неправомерными, не соответствующими требованиям необходимости и соразмерности.

Продолжалось широкое применение «антиэкстремистского» законодательства. Обновленная в 2025 г. правовая конструкция перечня «экстремистских» преступлений позволяет относить к данной категории любые составы Особенной части УК, если они совершены «по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы»,⁸ что существенно расширяет пространство для квалификации различных форм выражения мнений в качестве «экстремистских». Сохранялась практика привлечения к уголовной ответственности за выражение мнения с применением санкций, явно непропорциональных вменяемым деяниям.⁹

Понятие «экстремизма», все шире проникающее в различные сферы правового регулирования¹⁰ и все чаще используемое в качестве социального регулятора, по-прежнему трактуется чрезмерно широко и противоречиво. В обзорном периоде зафиксированы высказывания представителей правоохранительных органов, из которых следует, что даже *непроизвольное взаимодействие* с «экстремистскими материалами» – например их просмотр, который вследствие технических особенностей отдельных мессенджеров приводит к автоматическому сохранению файлов на устройстве пользователя – уже рассматривается как состав правонарушения (ст. 19.11 КоАП, запрещающая «хранение» «экстремистских материалов»)¹¹. Кроме того, в очередной раз подтверждено, что подписка на «экстремистские» ресурсы также может повлечь ответственность, поскольку она повышает популярность «деструктивного» контента (а лайки являются свидетельством того, что человек придерживается «деструктивных» взглядов).¹²

В течение 2025 года «список запрещенных к распространению в Беларуси печатных изданий» пополнился на почти 200 наименований. Значительную часть из них составили книги,

⁸ См. новую редакцию Постановления Совета Министров № 575, дополненного Приложением 3, в котором содержится перечень преступлений экстремистской направленности; [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за апрель-июнь 2025](#)

⁹ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за апрель-июнь 2025](#), [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за январь-март 2025](#)

¹⁰ См. расширение «фильтров» для доступа к определенным профессиям с использованием «антиэкстремистского» законодательства: [Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики \(сентябрь-декабрь 2025 года\)](#)

¹¹ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за октябрь-декабрь 2025](#), с. 38

¹² Там же, [«Лайк может стоить свободы»: прокурор Гомеля о том, как защитить молодежь от манипуляций в сети](#)

посвященные тематике ЛГБТК+, сексуальному просвещению, психологии несовершеннолетних, а также познавательная литература для детей.¹³

В обзорном периоде был принят в первом чтении проект закона «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности», предусматривающий введение ответственности за пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии, под которой понимается «распространение в любой форме информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности или о признании педофилии допустимой». Помимо дальнейшей стигматизации гомосексуальности, трансгендерности, бездетности и связанных с ними взглядов и мнений, а также потенциального усиления враждебного отношения к соответствующим социальным группам,¹⁴ законопроект предусматривает, среди прочих санкций, возможность применения административного ареста в случае ознакомления несовершеннолетнего с указанной информацией.¹⁵

Кроме того, эксперты обращают внимание на введение в УК новой статьи 366-1 («Насилие либо угроза в отношении Президента Республики Беларусь, в том числе прекратившего исполнение своих полномочий»), устанавливающей ответственность за насилие либо угрозу насилия, уничтожением или повреждением имущества в отношении действующего или бывшего главы государства, а также членов его семьи. Санкция по данной статье предусматривает ограничение свободы на срок от трех до пяти лет либо лишение свободы на срок от трех до восьми лет.¹⁶ Одновременно внесены изменения в статьи 367 и 368 УК («Клевета в отношении Президента» и «Оскорбление Президента»), распространившие их действие не только на действующего президента, но и на лицо, прекратившее исполнение полномочий.

В совокупности перечисленные изменения свидетельствуют о дальнейшем расширении инструментов, позволяющих квалифицировать широкий круг высказываний и форм выражения мнений как правонарушения или преступления.

¹³ См. анализ Human Constanta: «В анализируемый период в список в наибольшем количестве попали книги о преступлениях и насилии, о наркотиках и психоактивных веществах, а также издания, связанные с воспитанием детей и подростков. В книгах о преступлениях насилие не нормализуется и не поощряется, оно, как правило, показано как травматичный опыт, источник страха и разрушения. В книгах о запрещенных веществах романтизация употребления отсутствует: наоборот, зависимость показана как тяжелый, часто безысходный опыт, а нон-фикшн издания опираются на исследования и факты. Присутствие в списке изданий о родительстве, отношениях в семье, взрослении, гендерных стереотипах, а также познавательной литературы для детей, включая книгу о диких животных, выглядит особенно трудно объяснимым, поскольку эти тексты относятся к обычной образовательной и развивающей литературе. Также в список попало большое количество книг, в которой есть упоминание ЛГБТК+, при этом в некоторых данная тема не является центральной.»: [Обзор применения антиэкстремистского законодательства \(октябрь–декабрь 2025\)](#)

¹⁴ [Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики \(май–август 2025\)](#), с. 18-19

¹⁵ <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025035001>

¹⁶ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за январь–март 2025](#)

Эксперты отмечают также сохранение репрессивных тенденций в отношении журналистов, блогеров и правозащитников.

В обзорном периоде продолжались репрессии в отношении журналистов – как остающихся в стране, так и вынужденно эмигрировавших.¹⁷ По данным БАЖ, к концу 2025 года 28 представителей медиасферы оставались в заключении. В течение года фиксировались продолжавшиеся обыски и досмотры помещений (38 случаев), задержания (как минимум 12 случаев), признания медиа-ресурсов «экстремистскими формированиями» (42 новых статуса в обзорном периоде).¹⁸ Отмечались случаи преследования немногих оставшихся региональных медиа в связи с их легальным – в том числе с точки зрения белорусского законодательства – взаимодействием с иностранными дипломатическими представительствами, включая посольство Германии в Беларуси.¹⁹

Продолжалось интенсивное трансграничное преследование журналистов,²⁰ находящихся в изгнании, включая возбуждение заочных уголовных дел и последующее объявление в межгосударственный розыск²¹, арест имущества, проведение обысков в домах журналистов или их родственников в Беларуси, а также попытки вербовки с применением различных форм давления, включая давление на членов семьи.²²

Освобождение части политических заключенных в результате помилования и их принудительный вывоз из страны затронули 12 представителей медиасферы. Большинство из них было депортировано без документов, обеспечивающих возможность реализации базовых прав человека за рубежом.²³

Сведения о начале эффективных и беспристрастных расследований по фактам преследования в 2025 году не зафиксированы. Эксперты обращают внимание в том числе на отсутствие доступных и действенных механизмов, которые могли бы быть реалистично использованы для инициирования подобных расследований.

В обзорном периоде продолжилось развитие нормативных механизмов, расширяющих возможности цензурного вмешательства государства в медиасферу.

¹⁷ [Электронный бюллетень «СМИ в Беларуси» № 1 \(79\) 2025](#)

¹⁸ [12 арестов и 34 обыска: какие еще цифры принес 2025 год в медиа?](#)

¹⁹ [Электронный бюллетень СМИ в Беларуси No.2 \(80\) 2025](#)

²⁰ [Новы даклад пра свабоду прэсы: Беларусь – у лідэрах па транснацыянальным пераследзе журналістаў](#)

²¹ <https://euroradio.fm/ru/esche-odnogo-zampredsedatelya-bazh-obyavili-v-mezhgosudarstvennyy-rozysk>

²² [Более 40 редакций белорусских СМИ признаны «экстремистскими формированиями», 40 журналистов – в заключении; Транснациональные репрессии в Беларуси: жестокий инструмент преследования инакомыслия режимом Лукашенко](#); см. также оперативные мониторинги БАЖ: https://baj.media/ru/aglyady_category/monitoringi-bazh/

²³ <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi-smi-belarusi-lipen-verasn-2025/>

В частности, администратору национальной доменной зоны были предоставлены полномочия²⁴ аннулировать доменные имена интернет-ресурсов, «способных причинить вред национальным интересам Республики Беларусь», при отсутствии четкого нормативного определения содержания данного критерия.²⁵

Эксперты отмечают также дальнейшую институционализацию идеологического регулирования медиасферы. В частности, принятая в апреле 2025 г. Директива «О реализации основ идеологии белорусского государства» закрепляет за редакциями СМИ роль «субъектов реализации идеологии белорусского государства».²⁶ Соответствующие положения предусматривают участие СМИ в «контрпропагандистской работе»,²⁷ «распространении и разъяснении общественно значимой информации в соответствии с основными задачами идеологической работы»,²⁸ а также согласование позиций руководителей и главных редакторов государственных республиканских и региональных СМИ.²⁹ Министерство информации задействуется для «информационного сопровождения идеологической работы».³⁰

В обновленной в сентябре 2025 года редакции постановления Совета Министров «О Министерстве информации Республики Беларусь» задачи министерства также были расширены и включили «информационное сопровождение идеологической работы».³¹ При этом необходимость защиты независимости и разнообразия средств массовой информации в директиве не отражена.

Отмечается сохранение правовой и правоприменительной среды, в которой невозможно обеспечение реальных плюрализма и независимости медиа. В 2025 году продолжалось расширение перечней «экстремистских формирований» и «экстремистских материалов», в которые по-прежнему массово включались независимые медиа-ресурсы и платформы. Параллельно отмечалась непропорциональная институциональная и финансовая поддержка государственных медиапроектов.³² В стране фактически не осталось средств массовой информации, способных осуществлять общественно-политическую деятельность с критическим освещением государственной политики. Описанное ниже сокращение доступа к общественно

²⁴ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T62505912>

²⁵ <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/smi-belarusi-1-2025/>

²⁶ П. 3 Директивы:

https://president.gov.by/fp/v1/630/document-thumb_64630_original/64630.1744203438.7b044f240f.pdf

²⁷ Там же, п. 3.1

²⁸ Там же, п. 3.2

²⁹ Там же, п. 5.4; [Што змянілася ў беларускім заканадаўстве за 2025 год? Агляд юрыста](#)

³⁰ Там же, п. 5.5

³¹ П. 3.3 Положения, утвержденного данным постановлением:

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500519>; для анализа иных изменений, предусмотренных в обновленном постановлении, см.: [Што змянілася ў беларускім заканадаўстве за 2025 год? Агляд юрыста](#)

³² <https://baj.media/be/aglyady-manitoringi/novyj-gostelekanal-skolko-deneg-na-breindirovanie/>

значимой информации, по оценкам экспертов, влияет и на характер публикуемого контента: многие медиа вынуждены смещать акцент в сторону нейтрального или развлекательного контента, избегая общественно-политической тематики.

- **Доступ к информации**

Формально нормативное регулирование права на доступ к информации остается неизменным. Вместе с тем на практике в ряде сфер это право остается фактически недоступным для реализации. Эксперты отмечают сохранение тенденции к ограничению доступа к общественно значимой информации, в том числе посредством сужения объема публикуемых данных и ограничения доступа к государственным информационным ресурсам.

В 2025 году значительная часть статистических данных по-прежнему либо не публиковалась вовсе, либо предоставлялась в усеченном и агрегированном виде, зачастую без необходимой детализации. В частности, после почти четырехлетнего перерыва были опубликованы данные о рождаемости и смертности – однако лишь за 2024 год; сведения за 2020-2023 годы по-прежнему не были обнародованы.³³

На этом фоне Национальный статистический комитет публично отчитывается о 95-процентной «доступности данных» в рамках мониторинга Целей устойчивого развития (ЦУР).³⁴ Важно отметить, однако, что речь в данном случае идет не об открытости и фактической доступности данных для населения, а о национальном статистическом показателе, который рассчитывается Белстатом по внутренней методологии.³⁵ Более того, из 16 «доступных»³⁶ и рассчитываемых государством показателей достижения ЦУР 16, представленных на национальной платформе, как минимум семь не содержат данных после 2019 года либо не содержат данных вовсе; отдельные показатели вызывают сомнения с точки зрения методологии сбора и достоверности представленных сведений.³⁷

Сохраняется практика ограничения доступа из-за рубежа к сайтам отдельных государственных органов. Это касается, в том числе, ресурсов, имеющих практическое значение для проживающих за пределами страны и подвергающихся трансграничному преследованию граждан. В частности,

³³ [Впервые за четыре года Белстат опубликовал данные о рождаемости и смертности](#)

³⁴ [Новые показатели и информационные системы. С какими результатами Белстат закончил 2025 год](#)

³⁵ Индикатор, о котором идет речь, не является глобальным индикатором ЦУР ООН, не обеспечивает сопоставимости с другими странами и сам по себе не свидетельствует о более высоком уровне реальной доступности информации для общества в сравнении с другими государствами. Он отражает наличие источника данных, методологии расчета и дезагрегации для определенных государством индикаторов ЦУР. См. [Дорожную карту](#) Национального статистического комитета

Республики Беларусь по разработке статистики по Целям устойчивого развития

³⁶ Там же, с. 12

³⁷ <https://sdgplatform.belstat.gov.by/datasets/16.10.1>, <https://sdgplatform.belstat.gov.by/datasets/16.9.1>

недоступен сайт Следственного комитета, на котором публикуется информация о заочном производстве; недоступными остаются сайты Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции.

В продолжение тенденции снижения открытости информации о деятельности судебной и правоохранительной систем эксперты отмечают прекращение в марте 2025 года публичного информирования о судебных заседаниях, что существенно ухудшило возможности независимого мониторинга административных и уголовных репрессий.³⁸

Отмечается сохранение и усиление тенденции к закрытию значительных массивов информации, представляющей общественный интерес, под предлогом защиты государственных и иных секретов. В практике продолжают широко использоваться неопределенные категории, такие как «вред национальным интересам», не имеющие четкого нормативного содержания.

В 2025 году стал известен случай уголовного преследования по обвинению в «измене государству» в отношении трех жителей Минска, проводивших социологические исследования без аккредитации. Примечательно, что исследователи использовали в своей работе открытые источники.³⁹ Также в 2025 году зафиксировано привлечение к ответственности за переписку с правозащитными организациями, квалифицированную как «содействие экстремистской деятельности».⁴⁰

Эксперты обращают внимание на введение новой статьи 375-3 Уголовного кодекса («Несанкционированное распространение информации о расположении или перемещении подразделений, вооружения, военной техники и боеприпасов»)⁴¹. Статья устанавливает уголовную ответственность за распространение соответствующей информации в период проведения контртеррористической операции, действия чрезвычайного либо военного положения, даже при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями о государственной измене, шпионаже или разглашении государственной тайны. Санкции по данной статье включают штраф, арест, ограничение свободы либо лишение свободы на срок до трех лет, а при наличии квалифицирующих обстоятельств – до шести лет лишения свободы.

В обзорном периоде широкое распространение получило уголовное преследование лиц, передававших информацию о передвижениях военной техники оппозиционным инициативам в контексте выражения несогласия с российской агрессией против Украины; по данным категориям дел судами были вынесены приговоры в отношении десятков людей по обвинениям в «содействии экстремистской деятельности» по статье 361-4 УК. В тот же период отмечено возобновление практики одновременного применения статьи 361-4 УК вместе со статьей 356 УК, в рамках которой передача информации военного характера, вероятно, квалифицируется не только как

³⁸ [Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2025](#)

³⁹ <https://humanconstant.org/obzor-borby-s-ekstremizmom-v-belarusi-za-aprel-iyun-2025/>

⁴⁰ <https://humanconstant.org/obzor-borby-s-ekstremizmom-v-belarusi-za-aprel-iyun-2025/>

⁴¹ [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за январь-март 2025](#)

«содействие экстремистской деятельности», но и как «измена государству», что ведет к существенному ужесточению ответственности.⁴²

⁴² [Обзор применения антиэкстремистского законодательства \(октябрь–декабрь 2025\)](#)

#права человека

#подход, основанный на правах человека

office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

www.belhelcom.org

#дискриминация